

Редакционная статья

Затакт новой Франции

Итоги первого тура президентских выборов демонстрируют явную смену вех в верхнем эшелоне французской политики. Традиционные партии — республиканцы и социалисты — перестали чувствовать дух времени и не отвечают чаяниям избирателей, что отразилось в слабом электоральном результате. В случае республиканца Франсуа Фийона сказались и отягчающие личные обстоятельства: скандальные обвинения незадолго до выборов фактически обнулили его шансы. В сумме голоса, отданные за двух кандидатов — Фийона и социалиста Бенуа Амона, составляют лишь 26%, это экстремально низкий результат для партий, доминировавших во французской политике на протяжении почти полувека.

На фоне провала традиционалистов заметный рывок вперед сделал глава леворадикального движения «Непокоренная Франция» Жан-Люк Меланшон, почти догнавший в первом туре Фийона. Ну и твердый второй результат, с небольшим отставанием от лидера, показала анфан террибль французского истеблишмента Марин Ле Пен. Несмотря на то что никакого подобия альянса между этими политиками и их почитателями в моменте не просматривается, внимательный анализ их предвыборных программ и публичных заявлений демонстрирует много общих черт.

Прежде всего это идеи суверенитета и патриотизма, которыми проникнуты программы и выступления Ле Пен и Меланшона. Похоже, французы как нация переосмысливают свою идентичность в большой Европе и в мире, и этот глубинный электоральный запрос не уступает по важности таким животрепещущим вызовам, как сосуществование с растущим потоком мигрантов, террористическая угроза или хроническая безработица.

После объявления итогов большинство политиков во Франции и в ЕС, а также многие СМИ призвали французов голосовать против Ле Пен. Ее шансы во втором туре действительно невелики. Так что выигравший первый тур выборов Эммануэль Макрон кажется сегодня наиболее вероятным новым хозяином Елисейского дворца.

Его предвыборная программа и заявления сфокусированы на экономических вопросах, будь то реиндустриализация или реформа легендарно негибкого французского трудового законодательства, в большей степени, чем у Ле Пен или Меланшона. Однако одно дело риторика и обещания, совсем другое — реальные дела. Два года Макрона на посту главы министерства экономики и промышленности страны не были отмечены инициативами, способными хоть как-то оживить рост ВВП и притормозить рост безработицы.

Пока сторонники будущего страны разобщены и находятся в процессе артикуляции запроса на новую политику — не говоря уже о «конвертации» этого запроса в стройную программу конкретных действий, победа на выборах почти наверняка упадет в руки Макрона, что, по большому счету, будет означать сохранение инерционной политики Саркози—Олланда.

Более того, самой вероятной перспективой для Макрона является формирование немажоритарного правительства после парламентских выборов в июне или вынужденный союз в парламенте с социалистами и республиканцами. Что неизбежно ограничит спектр его возможностей на президентском посту.

Время для перезапуска проекта «Франция» еще не наступило.

ТАСС

Результаты первого тура президентских выборов во Франции

ВЫШЛИ
ВО
ВТОРОЙ
ТУР

Эммануэль Макрон
«Вперед!»

24,01

Марин Ле Пен
«Национальный фронт»

21,30

Франсуа Фийон
«Республиканцы»

20,01

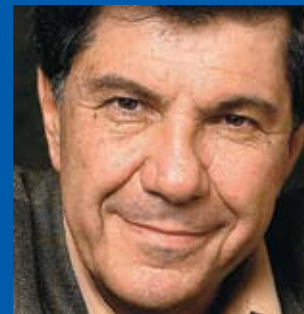
Жан-Люк Меланшон
«Непокоренная Франция»

19,58

Жак Сапир*

Промежуточный финиш: итоги

В первом туре президентских выборов французы испугались будущего, отдав наибольшее число голосов Эммануэлю Макрону. Избиратели не осознали ни пустоту этого персонажа, ни чрезвычайную реакционность его социального проекта

Бенуа Амон
Социалистическая партия

6,36

Николя Дюпон-Эньянь
«Вставай, Франция!»

4,70

Результаты первого тура президентских выборов во Франции оказались весьма неожиданными: за пост президента будут бороться **Марин Ле Пен** и **Эммануэль Макрон**. Однако двое других кандидатов — **Франсуа Фийон** (от правоцентристов) и **Жан-Люк Меланшон** (от левых радикалов) пришли к финишу лишь с небольшим отрывом от лидеров. А значит, Франция вступила в новую эру: на смену двухпартийной системе пришла четырехпартийная. Необходимо подчеркнуть, что поражение потерпели традиционные партии — во втором туре мы не увидим ни правоцентристских республиканцев, ни социалистов.

Важно отметить и быстрое восхождение Эммануэля Макрона, который, получив поддержку значительной части СМИ, банковского сообщества и большого количества социалистов, практически из небытия взлетел на первое место в первом туре президентской гонки.

Человек из прошлого

В ходе президентской кампании 2017 года во Франции действительно сложилась весьма неожиданная политическая ситуация: на участие во втором туре могли претендовать сразу четыре кандидата. Но неожиданной она была скорее для политических обозревателей и аналитиков, но отнюдь не в контексте общей экономической и политической ситуации во Франции, ухудшение которой за последние десять лет было очевидным. Число безработных в стране постоянно растет, в то время как обещания Евросоюза (и Европейского валютного союза) в полной мере выполнены не были. Начавшись во времена президентства Николя Саркози, при нынешнем президенте Франсуа Олланде ухудшение ситуации продолжилось и даже ускорилось, она стала почти катастрофической. И становится понятно, почему Олланд оказался президентом, рейтинги популярности которого были самыми низкими. Так что на очередных президентских выборах

*Профессор экономики Высшей школы социальных наук (Париж), доцент МГУ им. М. В. Ломоносова. Статья написана специально для журнала «Эксперт».

большинство французов решили громко заявить о своем недовольстве нынешним положением дел.

Еще два месяца назад все были уверены, что финальная схватка произойдет между Марин Ле Пен и Эммануэлем Макроном, но затем расстановка сил начала радикально меняться.

Франсуа Фийон проиграл выборы, которые трудно было проиграть: сказались последствия многочисленных скандалов, связанных с его именем. И дело тут не столько в юридической стороне дела (законны ли обвинения, может решить лишь суд), сколько в моральном аспекте ситуации, которая явно не создает этому кандидату в президенты имидж честного и высокоморального человека. Особенно если вспомнить, что Фийон сам упирал именно на честность, противопоставляя себя Николя Саркози, во время президентства которого он был премьер-министром.

Все это оказалось важным еще и потому, что этот кандидат — рьяный сторонник чрезвычайно жесткой политики, предусматривающей радикальные сокращения государственных структур. В своих выступлениях Фийон много говорит о проблемах госдолга, но проводимая им политика скорее способна спровоцировать глубокую рецессию, в результате которой долг только увеличится. Кстати сказать (и многие об этом забывают), эту политику уже пытались проводить с 2011 года до президентских выборов 2012-го: безработица тут же увеличилась на 300 тысяч человек, а если учесть, что эффект этой политики ощущался до начала 2013-го, речь уже идет о полумиллионе новых безработных. Так что можно себе представить, сколь серьезные последствия повлекла бы за собой реализация программы Фийона.

Тем не менее сторонники этого кандидата считают себя обманутыми «системой» и СМИ. И даже несмотря на то, что г-н Фийон призвал своих избирателей во втором туре голосовать за Эммануэля Макрона, поведение значительной их части предсказать невозможно.

А вот Эммануэль Макрон оказался «кандидатом для всех», способным объединить самых разных людей — от бывших левых (Даниэль Кон-Бендит) до Доминика де Вильпена, премьер-министра в правительстве Жака Ширака. Он сумел обратить на себя внимание всех политиков, карьера которых находится в опасности, стремящихся избежать последствий катастрофического президентства Франсуа Олланда, — от Франсуа Байру (христианско-демократический центр) до известных политиков-социалистов, таких как Мануэль Вальс, премьер-министр при президенте Олланде.

Кандидатуру Макрона поддержала значительная часть французских СМИ.

Большинство политиков во Франции призвали французов во втором туре голосовать против Марин Ле Пен. Французский истеблишмент боится прихода к власти этого волевого политика

Похоже, избиратели не осознали ни пустоту этого персонажа, ни чрезвычайно реакционную реакцию его социального проекта. Эммануэль Макрон, несмотря на все свои современные речи, на деле всего лишь сторонник возвращения в начало девятнадцатого века, к «внутренней системе» промышленной революции. Это поразительно, но кандидат в президенты, который никогда не упускает момента превознести ценности «цифровой экономики», на самом деле человек прошлого. Но Макрон — человек прошлого еще и в другом смысле. Он называет себя «новым человеком», даже — и в этом есть особая пикантность — «антисистемным кандидатом», но не будем забывать, что он имеет прямое отношение — и как советник Франсуа Олланда, и как министр в правительстве Мануэля Вальса — к той разрушительной политике, которая проводилась последние пять лет. С февраля 2013-го до начала нынешнего года эта политика добавила 400 тысяч безработных к тому значительному их количеству, которое досталось в наследство от тандема Саркози—Фийон.

Так что и у программы Франсуа Фийона, и у программы Эммануэля Макрона есть серьезные, глубинные недостатки. Но Макрону при поддержке СМИ до сих пор удавалось их преодолевать.

Кандидаты на будущее?

Госпожа Марин Ле Пен полагалась на свой чрезвычайно стабильный электорат, состоящий в основном из людей с твердыми убеждениями. Она бросила вызов всем, кто, несмотря на все натяжки, называл ее «правой экстремисткой» и даже, не боясь показаться смешными, «фашисткой». И если экстремисты пополнили ее электорат, он может сильно измениться. Это очень хорошо соотносится с тем, что географ Кристоф Гийюи назвал «периферийной Францией», основываясь на географическом распределении голосов. «Периферийная Франция» не голосует за Марин Ле Пен, среди этих избирателей есть и представители богатых районов, но трудно спорить с тем, что значительная часть людей, интересами которых правительство в последние годы

Программа Эммануэля Макрона не содержит даже намека на то, как он намерен преодолеть экономический спад, который Франция переживает последние десять лет

пренебрегало, и жертв «глобализации» глосуют «за».

Мы становимся свидетелями формирования популистского движения, которое крепнет по мере того, как политическая система все больше демонстрирует свое банкротство. И удивительно, что это популистское движение очень активно перенимает язык и понятия, которыми оперируют политики-демократы, и отличается очень низким уровнем жесточенности — гораздо более низким, чем обычно бывает в подобных небольших группах. Это одна из причин того, что обвинения в «фашизме» столь бесславно прекратились. Как и у любого другого популистского движения, здесь есть проявления, которые можно охарактеризовать как «правые», а есть те, что скорее назовешь «левыми». Но подобное противоречие присуще всем популистским движениям.

Истинной же неожиданностью на этих выборах стал стремительный взлет за последние две недели кампании Жан-Люка Меланшона, показавшего в первом туре четвертый результат (19,58% голосов)

и вплотную подобрался к Франсуа Фийону (20,01%). При этом он отбросил Социалистическую партию на самый низкий для нее уровень, на котором когда-либо оказывался ее кандидат (социалист Бенуа Амон набрал 6,36% голосов). И в этом случае мы тоже имеем дело с движением, объединяющим отверженных и тех, кто оказался проигравшим в процессе глобализации. И это тоже типичное популистское движение.

Как и во всех таких движениях, в нем важна харизма лидера. Личность Меланшона, как и Марин Ле Пен, очаровала множество их потенциальных избирателей. Хотя Меланшону и не удалось выйти во второй тур, он получил все возможности стать главной фигурой в левой части политического спектра после выборов.

Несомненно, эти два кандидата показали, каким может быть политическое будущее Франции.

Кандидаты на разоренном поле

Бенуа Амон, официальный кандидат от Социалистической партии, продолжил свое падение в бездну. И это неудивительно, если учесть, что он — наследник партии, основанной в начале 1970-х и к настоящему времени полностью себя дискредитировавшей. Ее программа — свидетельство конца партии, которая хотела «делать политику по-другому» и погрязла в пучине коррупции, личных компромиссов и тщеславия. Амон оказался зажат между Эммануэлем Макроном, которому благоволили лидеры Социалистической партии, и Жан-Люком Меланшона — и его кампания постепенно затухала.

Политические идеи и предложения Амона весьма невняты. А тот факт, что в последние дни кампании он позволил себе клеветнические нападки на Жан-Люка Меланшона, нападки, которые не делают ему

честь, дискредитирует его самого. И его избиратели задались вопросом: а что на самом деле представляет собой этот кандидат? какой смысл голосовать за него? Если в результате все свелось к формальному участию в выборах, это означает конец политического цикла, начавшегося с избрания Франсуа Миттерана. Круг замкнется, и Социалистическая партия окажется на той же свалке истории, где в свое время оказалась ее предшественница SFIO, Французская секция Рабочего интернационала, дни которой были сочтены в результате злополучной президентской кампании Гастона Деферра и Пьера Мендеса-Франса в 1969 году — кампании, в результате которой Деффер набрал меньше 6%, примерно столько же, сколько Амон 23 апреля 2017-го.

Николя Дюпон-Эньян смог заставить людей услышать себя и не казался смешным, даже несмотря на то, что набрал всего 4,7% голосов. Он твердо придерживается идеи суверенитета страны, и это заметно контрастирует с переменчивой позицией Франсуа Фийона по этому вопросу. И немаловажно, что в ходе дебатов 4 апреля Фийон яростно атаковал его, фактически оскорбил. Эти нападки свидетельствовали об отчаянии Фийона, а также о том, что Николя Дюпон-Эньян стал реальной угрозой для кандидата от «Республиканцев». Похоже, Фийон опасался, что этот кандидат отберет у него голоса тех избирателей, которым надоели связанные с его именем скандалы и которые устали от долгой череды компромиссов времен президентства Саркози. Если Николя Дюпон-Эньяну удастся привлечь эту часть электората бывшего UMP (Union pour un mouvement populaire, Союз за народное движение, позже преобразованный в Социалистическую партию. — «Эксперт»), людей, которые считают важными чертами кандидата личные честь и достоинство, то, вполне возможно, мы

Алгебра предвыборных программ: лидируют «новые популисты»

Мы попытались ранжировать программы кандидатов по критерию их фокусирования на ключевых вопросах повестки дня выборов. Количество баллов варьировалось от 1 (интерес к данной проблематике в программе данного кандидата отсутствует либо ей уделено минимальное внимание) до 5 (высокий интерес и оригинальные предложения). Мы анализировали не только программные документы кандидатов, но и их высказывания в публичных дебатах до первого тура выборов 23 апреля.

Важно подчеркнуть, что мы ранжировали не сами предлагаемые решения, а лишь уровень их важности и интереса того или иного кандидата к конкретной содержательной проблематике. Таким образом, например, кандидат, придерживающийся ультралиберального подхода к реформированию рынка труда, может получить тот же балл в данной системе координат, что и кандидат, выступающий за социально ориентированную реформу трудового законодательства Франции. Для нас было важным лишь то, что они оба уделяют рынку труда в своих программах одинаковое, на наш взгляд, внимание. Фактически рейтинг показывает не политическую окраску того или иного кандидата, а степень широты заявленной кандидатом предвыборной повестки дня.

В опросе, проведенном Жаком Сапиром, принял участие 21 французский эксперт, их оценки были усреднены и округлены. Сводные результаты представлены в таблице 1 и на графике.

Несмотря на субъективность нашего рейтинга, он отчетливо демонстрирует, что три кандидата — Марин Ле Пен, Жан-Люк Меланшон и Николя Дюпон-Энъян — имеют в значительной степени сбалансированные програм-

Фокусировка программ кандидатов на пост президента Франции на различных аспектах национальной повестки дня: сводный рейтинг

	Эммануэль Макрон	Марин Ле Пен	Франсуа Фийон	Жан-Люк Меланшон	Бенуа Амон	Николя Дюпон-Энъян
Иммиграционная политика	2	5	4	3	1	4
Политика противодействия терроризму	1	5	5	3	1	5
Глобализация против реиндустриализации	5	4	2	4	3	4
Реформа рынка труда	5	2	5	2	1	2
Социальная политика	2	5	2	5	4	4
Образование	3	3	4	5	3	4
Региональное развитие	1	4	2	5	2	4
Экология	1	4	2	5	5	3
Итого	20	32	26	32	20	30

Источник: расчеты Ж. Сапира по результатам экспресс-опроса французских экспертов

Программы Марин Ле Пен и Жан-Люка Меланшона наиболее полны и сбалансированы

мы, уделяющие достаточно большое внимание всем ключевым вопросам актуальной национальной повестки дня. У двух кандидатов — победителя первого тура Эммануэля Макрона и социалиста Бенуа Амона — программы несбалансированные, делающие акцент только на небольшую часть проблем и игнорирующие остальные. Программа Франсуа Фийона занимает промежуточное положение между этими полюсами.

Теперь посмотрим, как изменится распределение баллов, если мы ограничимся только традиционными аспектами государственной важности,

и в его случае наблюдали столкновение будущего Франции с ее прошлым.

Противоречия сторонников суверенитета

И тут мы должны вернуться к противоречиям в программах Марин Ле Пен и Жан-Люка Меланшона. Эти противоречия существуют, и их нельзя недооценивать. Ле Пен и Меланшон представляют две версии программы сторонников суверенитета страны, и, конечно, программа Ле Пен более жесткая. Важно отметить, что оба кандидата представляют (не без вклада Николя Дюпон-Анъяна, равно как и двух кандидатов от более мелких партий — Франсуа Асселино и Жака Шеминана) программу, идеи которой — и это сенсация нынешних выборов — сегодня на глазах

становятся культурной доминантой в стране. Общий итог этих пяти кандидатов на выборах достиг 47%, и даже господину Макрону пришлось дважды употребить слово «патриоты» в своем обращении 23 апреля. Чрезвычайно важно учитывать этот факт, если мы хотим понять, что происходит сейчас во Франции. Никогда прежде Евросоюз так не дискредитировал себя, как в последние месяцы. И даже если подавляющее большинство французов предпочитает в качестве валюты евро и не хочет возвращения франка, факт в том, что те же самые люди говорят о своем разочаровании в Евросоюзе, так что их монетарные предпочтения могут очень быстро измениться. И можно сказать, что, даже если Марин Ле Пен проиграет господину Макрону 7 мая, ей уже удалось не только очень удачно

перестроить свою политическую повестку дня, но и изменить политическую лексику. Это большой успех, культурная победа.

И тем не менее ни госпожа Ле Пен, ни господин Меланшон пока не смогли внятно рассказать, каким образом, с помощью каких процессов они будут воплощать в жизнь эту часть своей программы, если победят на выборах. Вполне вероятно, что именно это и затормозило рост числа сторонников Меланшона, когда он уже был близок к тому, чтобы победить Фийона. А Марин Ле Пен надо очень быстро прояснить свою позицию, иначе она проиграет Макрону в дебатах.

Выбирая будущее

Подведем итоги. На этих выборах мы наблюдаем борьбу между прошлым и

Программы кандидатов: субрейтинг по вопросам государственной важности Таблица 2

	Эммануэль Макрон	Марин Ле Пен	Франсуа Фийон	Жан-Люк Меланшон	Бенуа Амон	Николя Дюпон-Эньян
Иммиграционная политика	2	5	4	3	1	4
Политика противодействия терроризму	1	5	5	3	1	5
Региональное развитие	1	4	2	5	2	4
Итого	4	14	11	11	4	13

Источник: расчеты Ж. Сапира по результатам экспресс-опроса французских экспертов

Программы кандидатов: субрейтинг по вопросам экономической политики Таблица 3

	Эммануэль Макрон	Марин Ле Пен	Франсуа Фийон	Жан-Люк Меланшон	Бенуа Амон	Николя Дюпон-Эньян
Глобализация против реиндустриализации	5	4	2	4	3	4
Реформа рынка труда	5	2	5	2	1	2
Социальная политика	2	5	2	5	4	4
Итого	12	11	9	11	8	10

Источник: расчеты Ж. Сапира по результатам экспресс-опроса французских экспертов

Программы кандидатов: субрейтинг по социальным вопросам Таблица 4

	Эммануэль Макрон	Марин Ле Пен	Франсуа Фийон	Жан-Люк Меланшон	Бенуа Амон	Николя Дюпон-Эньян
Социальная политика	2	5	2	5	4	4
Образование	3	3	4	5	3	4
Экология	1	4	2	5	5	3
Итого	6	12	8	15	12	11

Источник: расчеты Ж. Сапира по результатам экспресс-опроса французских экспертов

такими как иммиграционная и антитеррористическая политика, а также региональное развитие (см. таблицу 2).

Лидерами этого субрейтинга оказались Ле Пен и Дюпон-Эньян. Аутсайдерами — Макрон и Амон. Фийон и Меланшон занимают промежуточное положение, но тяготеют к первой паре.

Существенно меньший разброс набранных баллов демонстрируют кандидаты, если их программы ранжировать по вниманию, уделенному в них вопросам экономической повестки дня: отношению к глобализации и реиндустриализации, регулированию рынка труда и социальной политике (см. таблицу 3). И это, в принципе, неудивительно, учитывая значимость экономических вопросов для французских избирателей.

Здесь с небольшим отрывом лидирует Макрон, за ним следуют Ле Пен и Меланшон, набравшие одинаковое число баллов.

В заключение рассмотрим субрейтинг программ кандидатов по социальным вопросам — образованию, экологической повестке и социальной политике (последнюю мы включаем и в экономическую политику, учитывая ее промежуточное положение, см. таблицу 4).

Здесь явные лидер — Жан-Люк Меланшон, далее следуют Бенуа Амон и Марин Ле Пен. Николая Дюпон-Эньян близок к этой четверке, тогда как Франсуа Фийон и Эммануэль Макрон предсказуемо вылетели в аутсайдеры.

■ Александр Ивантер, Жак Сапир

будущим. Совершенно очевидно, что Франсуа Фийон, Эммануэль Макрон и в определенном смысле Бенуа Амон воплощают собой прошлое. Кроме того, они — носители той пассивной политики, которая была характерна для последнего десятилетия. Фийон и Макрон представляют две стратегии, которые уже потерпели крах, — стратегии Николя Саркози и Франсуа Олланда. Реализация этих стратегий привела к росту безработицы, к деиндустриализации, которую Франция пережила за последние годы. Со своей стороны, Бенуа Амон никак не проявил готовности исправить эти ошибки — ни в области экономики, ни в сфере безопасности. Теракты, совершенные 20 апреля в Париже и 7 апреля в Стокгольме, напоминают нам, что не-

возможно отрицать угрозу, исходящую от радикальных исламистов. Но по этому важному вопросу ни Макрон, ни Амон ничего внятного сказать не смогли.

Эти три кандидата предлагают французам так или иначе продолжать связывать свое будущее с Евросоюзом и еврозоной, хотя и тот и другая уже сполна продемонстрировали свое пагубное влияние на французскую экономику. Все их предложения перемен в деятельности ЕС и еврозоны туманны и малосодержательны, а по многим важным вопросам их просто нет. Даже если французские СМИ представляют господина Макрона как «человека своего времени», на самом деле он человек прошлого, один из тех, кто несет ответственность за провальную экономическую политику прези-

дента Франсуа Олланда. Его программа не содержит даже намека на то, как он намерен преодолевать экономический спад, который Франция переживает последние десять лет. Вызывает сомнения и его способность вести успешные переговоры с Германией, с госпожой Меркель. Скорее всего, при нем Франция все так же продолжит жить под фальшивые победные фанфары, как во время мандата Олланда. Социальные и экономические последствия будут катастрофическими.

Второй тур выборов покажет, что предпочитают французские избиратели — старые, но уже доказавшие свою несостоятельность решения или новые, смелые, но еще не проверенные.

■ Париж

Перевод с английского: Гелена Саэт